

Первого февраля погода казалась особенно мрачной. Утром Ганс и Ли Ду первым делом отправились на автобусе в Складскую компанию Смита.

Аукцион должен был начаться около 9 часов, но Ганс хотел, чтобы они приехали раньше, чтобы понаблюдать за конкурентами. Зная, что Ли Ду впервые участвует в таком аукционе, Ганс объяснил: - Прибыв пораньше, мы успеем понаблюдать за конкурентами. Нам нужно лучше понять, с кем мы имеем дело, чтобы мы могли соответствующим образом скорректировать наши стратегии для раундов торгов..."

Большинство участников торгов, похоже, прибыли около восьми тридцати. По оценкам Ли Ду, там было около пятидесяти человек.

Он вдруг почувствовал некоторое давление. - Здесь много людей, но только восемь складов?

- Они все здесь ради массажного кресла. Не волнуйся, по крайней мере половина из этих людей не будет участвовать в торгах, если они не будут уверены на сто процентов, а остальные здесь только в надежде купить что-то по низкой цене. В любом случае, мы здесь только ради одного склада, и у меня более чем достаточно денег для этого.

- Откуда у тебя деньги? - Ли Ду был озадачен.

- Как мы попали сюда сегодня? - спросил Ханс.

- Мы ехали на автобусе. Черт, только не говори мне, что ты продал свою машину? - воскликнул Ли Ду.

- Нет, я заложил ее всего на три дня. После этого я потеряю машину. Так что, могу я тебе доверять или нет? Ты действительно знаешь, в каком складе находится массажное кресло?

- Я не пришел неподготовленным. У меня есть общее представление о том, в каком помещении оно будет находиться. Как только начнется аукцион, дай мне еще немного времени. Я найду его для тебя.

Через десять минут из толпы вышел пожилой мужчина в ковбойской шляпе и начал громко объявлять: - Всем-построиться-мы-начинаем-я-опускаю правила-поэтому-те-кто-не-знает-их-могут-просто-уйти...".

Ли Ду всегда считал, что его английский довольно хорош, но сейчас он понял, что был слишком самоуверен.

Когда дверь помещения открылась, все выстроились в очередь, ожидая своей очереди проверить содержимое. У большинства был фонарик, и каждому давалась одна минута на осмотр склада. Старик в ковбойской шляпе стоял снаружи с секундомером. Он следил за тем,

чтобы все оставались за пределами регулируемой зоны, и засекал время, чтобы убедиться, что каждый получит свою минуту.

По одной минуте на человека, с пятьюдесятью людьми это заняло почти час.

В помещений 202 не было ничего особенно ценного. Самыми многообещающими предметами были несколько бытовых инструментов и старомодная техника, но все это можно было считать мусором.

Охотники на аукционах не интересовались мусором. Они покупали только те склады, которые, по их мнению, могли принести им прибыль. Если они не были уверены в вероятности получения прибыли, они, скорее всего, не стали бы делать ставку.

С точки зрения большинства американцев, ручной труд и время стоили очень дорого. Поэтому, потратив их на уборку незначительного склада, они только потеряют деньги.

Когда настала очередь Ганса и Ли Ду, они встали у входа, а Ганс осветил фонариком внутрь и объяснил: – Сначала нужно найти стоящие вещи, а для этого нужен опыт. Посмотри на это: сбоку наклеена этикетка "обращаться с осторожностью", я уверен, что внутри этой коробки находятся тарелки и другая стеклянная посуда. А вон там есть ручка, так что я думаю, что это пылесос...

Ли Ду кивнул, понимая, что он действительно не может смотреть свысока на профессиональных охотников за сокровищами. Ганс рассудил правильно. Когда Ли Ду проверил это место с помощью маленького жучка, в коробке действительно оказалась красивая керамика, а ручка принадлежала пылесосу.

Минутный лимит времени скоро истек. Когда они ушли, Ганс тихо сказал: – Вещи внутри стоят около пятисот долларов или около того. Полагаю, что кто-то готов выложить за него около трехсот долларов.

Когда период выставки закончился, начался аукцион. Старый ковбой поднял руку.

– Сто! Сто! Сто долларов - это начальная цена. Есть ли кто-нибудь, кто готов поднять ее до ста пятидесяти долларов, ста пятидесяти, ста пятидесяти...

Он говорил очень быстро, и Ли Ду с трудом успевал следить за ним.

Но нашелся человек, который сразу же кивнул головой. Старый ковбой указал на него и продолжил: – Теперь сто пятьдесят долларов, сто пятьдесят, сто пятьдесят, сто пятьдесят. Двести, есть ли кто-нибудь, кто готов поставить двести долларов? Двести...

- Я! - крикнул кто-то.

Старый ковбой тут же указал на нового участника торгов. - Очень хорошо, теперь двести долларов. Как насчет трехсот долларов?

Аукционы проходили точно так же: аукционист называл цену, а покупатели делали свои ставки. Однако когда старик поднял цену на сто долларов, вся толпа погрузилась в тишину. Дело было не в том, что предметы, находящиеся в помещениях, не стоили того, что за них просили, а в том, что старый ковбой так сильно поднял цену.

Ганс поднял руку.

- Двести двадцать долларов!

- Ты хочешь вот это? Но массажного кресла здесь нет, - негромко прокомментировал Ли Ду.

- Не волнуйся, это хранилище стоит больше, чем двести двадцать долларов. Несомненно, другие перебьют эту цену. Я делаю это только для того, чтобы показать тебе, как работают аукционы, - объяснил Ганс. - Когда цена, предложенная аукционистом, слишком высока, участники аукциона могут предложить свою цену, если она выше последней принятой цены.

Как только он сказал это предложение, аукционист сказал: - Двести двадцать долларов - это текущая ставка, как насчет двухсот пятидесяти долларов, двести пятьдесят долларов, есть желающие?"

- ДА!

- Двести пятьдесят долларов, двести пятьдесят долларов. Есть ли желающие поставить двести семьдесят пять долларов, двести семьдесят пять долларов, есть желающие?"

Поскольку никто больше не сделал более высокую ставку, аукционист поднял указательный палец правой руки. - Двести пятьдесят долларов один, двести пятьдесят два. Это последний раз. Кто-нибудь еще? Хорошо, двести пятьдесят долларов, этот джентльмен выиграл торги!.

Латиноамериканец кивнул головой и подошел к аукционисту за документами. Затем он запер дверь склада своим кодовым замком. На следующие 24 часа этот склад и все, что в нем находилось, принадлежало ему.

И точно так же были проданы помещения 203 и 204. 203 был продан за триста долларов, а 204 - за сто двадцать пять долларов. Ни один из них не выглядел слишком многообещающим.

Когда дело дошло до помещения 205, Ли Ду увидел коробку с массажным креслом. Он сделал вид, что осматривается внутри, затем повернулся и подмигнул Хансу: - Большой Фокс, возьми его!".

Ганс вел себя как ни в чем не бывало, и никто не заметил серьезного тона его голоса: -
Насколько ты уверен?.

Ли Ду кивнул. "Я уверен на пятьдесят процентов".

- Правда? Хорошо, предоставь это мне, - взволнованно ответил Ганс.

Был уже час дня. Оба мужчины еще ничего не ели. Они выпили только немного воды. Впрочем, все были в таком же состоянии и выглядели довольно уставшими. В результате соревнования несколько поутихло.

С другой стороны, аукционист мог отдохнуть в перерывах между продажей каждого помещения. Более того, он даже смог вздремнуть полчаса - старик выглядел таким же свежим, как и утром.

- Сто долларов, сто долларов - стартовая цена, есть ли кто-нибудь, кто готов предложить сто пятьдесят долларов, сто пятьдесят долларов...

Ганс поднял руку, показывая свою заинтересованность. Аукционист указал на него. "Сто пятьдесят долларов, сто пятьдесят - вот цена. В таком случае, как насчет двухсот, двести долларов кто-нибудь?".

Все остальные охотники за сокровищами либо хмурились, либо разговаривали между собой, полностью игнорируя торги. Никто не хотел соревноваться.

Ли Ду изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица. Однако его сердце было беспокойно, как штормовое море, и он молился Иисусу Христу, чтобы не было конкурентов.

Однако, кто-то еще заметил эту коробку: человек поднял ставку со словами - Я!.

- Отлично, теперь двести, двести долларов. Тогда как насчет двухсот пятидесяти, есть ли кто-нибудь, кто готов следовать с двумястами пятьюдесятью долларами?

- Я возьму! - Ганс пожал плечами, отвечая - Мне нужно что-то купить сегодня, у меня есть деньги, которые нужно потратить; я сделаю ставку на этот склад."

- Двести пятьдесят долларов, двести пятьдесят долларов - ставка, кто хочет поставить триста, триста долларов, кто хочет?" спросил аукционист.

Больше никто не сделал более высокую ставку. Судя по тому, что можно было увидеть в помещении 205, оно было еще менее ценным, чем предыдущие три помещения. Так что, как и сказал Ганс, покупка этого хранилища была проверкой на удачу.

После еще одного быстрого раунда вопросов, увидев, что больше нет претендентов, аукционист указал на Ганса. "Очень хорошо, помещение 205 теперь ваше!"

<http://tl.rulate.ru/book/12111/263065>